Интерлюдия: Литисия и ее голая лопата.

Семь часов вечера. Литисия сидела на коленях в палатке и пыталась привести мысли в порядок, зная, что сегодня ей предстоит провести свою первую ночь вместе с шахтером.

Ааа-а, что же мне делать?! Я-я так нервничаю!

Ее сердце бешено стучало. Почему? Так ведь как только шахтер вернется с охоты, они будут практиковать “копание” в свою первую ночь вместе.

Если перевести все это в цифры, то Литисия была на 100% возбуждена и на 300% потеряла рассудок. Она была в такой панике, что даже не поняла, что с математической точки зрения это было невозможно. В конце концов, она всего лишь наивная принцесса. Конечно, она понимала общий процесс того, как происходит зачатие. Они оба разденутся, а затем, ну… станут занимаются непристойными вещами.

Она была напугана. Не из-за того, что собирается заняться непристойными вещами, а из-за того, сможет ли удовлетворить Шахтера. Литисия считалась красивейшей девушкой в Ростире, но ей было интересно, значила ли ее внешность что-нибудь для великого и благородного шахтера Алана. В конце концов, она была прекрасна только по человеческим меркам. А что, если у шахтера в жилах которого течет кровь гномов совсем другие стандарты? Что, если он предпочитает женщин с лицом, похожим на лопату? Что ей тогда делать?

Она посмотрела на лопату в своих руках и именно тогда в голове Литисии зародилась совершенно глупая идея.

— Прекрасно! — Сказала она.

* * *

Тем временем Алан охотился вместе со своей верной лопатой.

Он уже поймал дикого кабана, выкопав яму своим инструментом. Разделав мясо острием лопаты, он поджарил его Огнем Лопаты. А затем убрав мясо в Холодильник Лопаты, пошел обратно к принцессе. Он как-то слышал, что во дворце едят мясо дикого кабана, и надеялся, что Литисия будет довольна. В конце концов, это было ее первое путешествие, и он подумал, что было бы неплохо помочь ей расслабиться.

Литисия была воспитана как принцесса и была нежным цветком. Хотя Алан иногда пытался понять ее слова и поступки, он знал, что она, должно быть, нервничает, отправляясь в путешествие.

Решив быть ее защитником, Алан вернулся в палатку и увидел обнаженную Литисию, прижимающую к себе лопату.

— Что за...

Линия от пышных грудей Литисии до бедер была гладкой и плавной, смутно напоминая очертания садовой лопаты. Ее привлекательные бедра, так же как и грудь, выглядели намного мягче любой почвы, которую Алан когда-либо выкапывал.

СТОП, СТОП, СТОП! Алан быстро покачал головой, пытаясь освободить свой разум от всех метафор, которые он придумывал, чтобы описать то что он видит перед собой. “Успокойся, сохраняй спокойствие”, говорил он себе снова и снова, прежде чем снова взглянул на Литисию.

При более внимательном осмотре она оказалась не полностью голой. По крайней мере, на ней были трусики. Большая часть ее груди была обнажена, как и гладкие бедра. Пояс с подвязками, который она носила, выделял их еще больше. Такой взгляд на ее почти обнаженное тело был на самом деле гораздо более красноречивым, чем если бы она просто ничего не носила.

— Ум, ум, ум, эм... — Прижимая к себе лопату Литисия была смущена. Она неловко поежилась, а ее уши были вишнево-красными. Ее очаровательные движения заставили ее белые трусики немного приподняться.

С каждым ее движением бессознательная атака на самообладание Алана продолжалась. Затем она подняла и произнесла:

— С-с возвращением сэр Шахтер!.. Х-хотите поужинать, принять ванну или, может быть... — Литисия сжала бедра вместе и наклонилась вперед, подчеркивая форму своей груди. — ... Хотите “покопать” вместе со мной?

На мгновение наступила неловкая тишина, а затем Алан произнес:

— ... Литисия.

— Да?!

— По-моему, ты все неправильно поняла с этим копанием.

Услышав это Литисия замерла словно громом пораженная.

* * *

Прошло несколько минут, прежде чем Литисия снова смогла нормально говорить.

— С-сможете ли вы когда-нибудь простить меня? — Спросила она.

— За что? Ты не сделала ничего плохого.

— Н-но я пыталась выполнить Голую Лопату и потерпела неудачу! — Воскликнула Литисия.

Она не ошиблась. Это было довольно глупо. За всю свою тысячу с лишним лет жизни Алан никогда не видел ничего столь глупого.

— Я запятнала доброе имя лопаты. Единственный способ загладить свою вину - это покончить с жизнью!.. — Она взяла свою красную лопатку и приставила ее кончик к горлу. У видев это Алан запаниковал и забрал у нее инструмент.

— Прекрати! Это не такое уж и тяжкое преступление!

— Я первая в очереди на трон. Когда я верну свою страну, я ввиду казнь за такое преступление!

— Не стоит.

Последнее, что нужно было Ростиру - это волна казней.

— В общем это не имеет такого большого значения. Черт, я и сам раньше пользовался лопатой не по назначению.

— Что?! — Литисия едва могла поверить своим ушам.

— Мой отец постоянно ругал меня. “Ты не сможешь выкопать даже ямку в песке, если будешь и дальше так вяло держать эту штуку.” Поэтому я тренировался так много, как только мог. Я наблюдал за тем, как работает мой отец, запоминал, как правильно держать лопату, как вкладывать в нее силу. Я тренировался целую вечность. Только недавно я понял, как использовать волновой выстрел лопаты.

— Эээ, волновой выстрел лопаты?..

У Литисии явно было что-то на уме, о чем она хотела спросить, но Алан опередил ее.

— Верно. Так что не беспокойся об этом. Однажды ты привыкнешь к ней, как привык я.

Литисия слегка приоткрыла рот от удивления. Она выглядела относительно удовлетворенной его объяснением.

— И... эм ... надень уже какую-нибудь одежду.

— А?.. Аах!! — Юная принцесса наконец вспомнила, в каком она сейчас виде. — М-мне очень жаль! Я уверена, что вам должно быть больно смотреть на такое тело, как мое... — Литисия быстро натянула плащ и опустила глаза в пол.

— Нет, вовсе нет. Ты эм...

— Что?

Алан не был уверен, стоит ли ему продолжать. Будет ли правильно сказать что-то подобное пятнадцатилетней девушке? В то же время было бы грубо ничего не говорить, поэтому он укрепил свою решимость. Как только его разум вспомнил Литисию в одних трусиках и лопатой...

— ... Весьма привлекательна. — Закончил он, смущенно кашлянув.

— Ох!..

— Твоя кожа мягкая и белая, а волосы роскошны, словно ты ангел, спустившийся с небес на эту грешную землю. Так что, эм, просто будь осторожна с этого момента, хорошо? — Если бы сдержанность Алана была хоть чуточку слабее, он бы потерял самообладание при виде ее почти обнаженного тела.

— П-понятно... ум, словно ангел?.. Ааах... — Сердце Литисии в этот момент пронзили не стрелы Купидона, а нечто более похожее на лопату Купидона.

— Хорошо, теперь ты можешь забрать ее обратно.

Алан вернул ей красную лопатку. Он не просто протянул ее ей, но и убедился, что ее нежные руки держат лопатку должным образом. Он заставил все десять ее пальчиков сжать рукоятку и подтвердил, что она никогда не будет направлять острие лопаты на себя.

Снова и снова их руки соприкасались друг с другом, грубые руки Алана и нежные руки

Литисии.

— Сэр Шахтер, у вас такие грубые руки…

— Литисия, вот так ты должна держать лопату. Запомнила?

Через некоторое время золотоволосая принцесса подняла глаза на Алана и пристально посмотрела ему в глаза. Но вскоре ее щеки покраснели, и она отвела взгляд.

— Д-да… — Литисия прижала ладонь к своей пышной груди. Она все еще чувствовала тепло Алана на своей коже. — Я никогда не забуду этого ощущения… никогда.

Алан был рад, что она все поняла. Ее реакция была немного странной, но он решил, что это потому, что она была наивной принцессой.

— Рад это слышать. Как насчет того, чтобы поесть? — Алан поднялся на ноги и начал доставать мясо дикого кабана. В этот момент он уже не слышал, монолог Литисии.

— Сэр Шахтер, я все запомнила. Наконец-то я поняла. — Слезы не переставали капать из ее глаз. — Лопата - охватывает и прощает все… — Литисия сжала свою красную лопатку перед грудью. — Лопата - это сам мир… да, я запомнила!

Алан еще не понял, что Литисия уже слишком далеко зашла, чтобы ее можно было отговорить от поклонения лопате.

http://tl.rulate.ru/book/36508/801307